

По-разному складываются людские судьбы. Одни с юных лет до седых волос мыкаются по белу свету, пытаюсь поймать за хвост призрачную жарптицу. Исколесят полстраны, перепробуют десятки работ и профессий, но в итоге остаются у разбитого корыта. Жизнь прожита, да не принесла она ни творческой радости, ни авторитета среди товарищей, ни чувства исполненного долга перед обществом.

У других — все наоборот. Такие с виду совсем неприметные, и биография у них выражена одной — единственной записью в трудовой книжке, профессия — тоже, место жительства — географическим названием, которое даже на крупномасштабной карте можно отыскать с превеликим трудом. А вот, поди ж ты, не обходят их стороной почести и награды, глубокое уважение окружающих, да и сама жизнь — полная противоположность серому прозябанию неудачников.

Василию Петровичу Михайлову некогда было вдаваться в философию. Его детство и юность опалила война, которую вел наш народ с оголтелыми фашистскими ордами. Победу ковали все: воины — на фронтах, рабочие — на заводах и фабриках, старики, женщины и подростки — в деревнях и селах.

Деревенский парнишка из всех своих неокрепших силенок помогал взрослым в поле и на ферме, но больше всего тянул его к себе машины. Возле тракторов, донельзя изъезженных и побитых, готов был дне-

Человек

СВОЯ ЗВЕЗДА

и его дело.

Василий видел, с каким старанием и самоотверженностью работали односельчане, и выкладывался до конца. Иначе он не мог достичь тех высоких ли-

приложения сил, ту единственную счастливую звезду, по которой надо ориентироваться до тех пор, пока бьется сердце.

С тех пор, как Василий Петрович

малозначных, свидетелем и участником которых он был, произошло в деревне на глазах Василия Петровича! Цепкая память нет-нет да и напомнит то о бурных послевоенных годах возрождения жизни в колхозах и совхозах, то о реорганизациях и перестройках, то высветит вдруг странички недавнего прошлого, когда его родной Верхнетуринский совхоз стал специализироваться на производстве молока, мяса и овощей для трудящихся соседних городов.

Во всякую пору — и это Василий Петрович усвоил накрепко — от него требовалось одно: работать честно, в полную меру сил и способностей. Так велели ему рабочая и партийная совесть.

Михайлов не гонится за наградами и почестями, даже не думает о них. От природы скромный и застенчивый, он просто увлечен процессом труда. И эта увлеченность, помноженная на самоотверженность и незаурядное мастерство, заметно выделяют его в среде механизаторов.

Что же касается наград, то их у Василия Петровича немало. Одних Почетных грамот более тридцати. Ленинская юбилейная медаль, орден Трудовая Слава III степени, множество других поощрений, какими наша партия и народ отмечают знатных своих сынов.

Сегодня, как и всегда, Василий Петрович в кабине своего ДТ-75. Четырехкорпусный плуг отваливает пласты стерни. Заканчивается подъем зяби.

Эти последние борозды —

всех своих неокрепших силенок помогал взрослым в поле и на ферме, но больше всего тянуло его к себе машины. Возле тракторов, донельзя изъезженных и побитых, готов был дневать и ночевать. Его не прогоняли, объясняли что к чему, в благодарность за помощь доверяли руль. Обутые в шпоры колеса оставляли на поле четкие следы, позади за трактором тянулась черная борозда, и Вася чувствовал себя на седьмом небе...

— Выучусь, обязательно выучусь! — шептал подросток, судорожно сжимая непослушную баранку.

В семнадцать мальчишеских лет он стал заправским трактористом. На календаре был тогда 1944-й — год решительного наступления наших войск на всех участках фронта, год небывалого подъема энтузиазма людей в преддверии скорой победы.

Василий видел, с каким старанием и самоотверженностью работали односельчане, и выкладывался до конца. Иначе он не мог, потому что каждый лишний колос, каждое дополнительно выращенное зерно приближало час торжества великого и правого дела.

Он страшно сконфузился, когда получал в конце года первую в жизни Почетную грамоту.

— За ударный, боевой труд, — сказали ему. — Так и держи, нарень!

«Есть так держать!» — хотелось по-флотски ответить Василию. Но промолчал, а на завтра выехал на работу раньше всех...

Совсем не случайно рассказ о Василии Петровиче Михайлове начат с ранних лет его трудовой биографии. Именно в юности определяет человек место в жизни, находит сферу

приложения сил, ту единственную счастливую звезду, по которой надо ориентироваться до тех пор, пока бьется сердце:

Свою звезду Василий Петрович не променяет ни на какую другую. Да и зачем, если он тогда, в ранней молодости, сердцем понял, что древняя, как мир, хлеборобская должность — его призвание. Если он привык встречать в поле рассветы и закаты, привык к запахам солянки и перегретого масла, к этой не очень-то щедрой на отдачу уральской земле.

День за днем, зимою и летом, весной и осенью выводит Василий Петрович трактор в поле. День за днем, на протяжении тридцати лет. В нелегком труде закалили его воля и характер, сложился взгляд на жизнь, отношение к окружающей действительности.

Три десятилетия. Сколько перемен, эпохальных и вроде бы

ДТ-75. Четырехкорпусный плуг отваливает пласты стерня. Заканчивается подъем зяби.

Эти последние борозды — очередной вклад знатного механизатора в свою личную пятiletку, которую он решил выполнить за четыре года. Безусловно выполнит Василий Петрович и другое обязательство — выработать за сезон две тысячи гектаров мягкой пахоты.

...Тянется позади трактора прямая, как стрела, борозда пашни. Борозда, длиною в тридцать лет. Как и прежде, Василий Петрович Михайлов держит курс на свою звезду. И этому по-хорошему завидуют люди.

А. БАНОВ.

На снимке: тракторист Краснодарского отделения Верхнетуринского совхоза В. П. Михайлов.

Фото М. ПРОВОРОВА.